

Ши Цзипин и впрямь не пострадал, но оставаться за столом у него не хватило духу — слишком силен был позор. Рухнув в пруд по милости Шэнь Цинчжоу, он ухватился за удобный предлог, сославшись на необходимость переодеться в сухое, и поспешно откланялся.

Лэй Чжэньбэй бросил пару утешительных слов и лично проводил гостя вниз, кликнув слуг. В общем, исполнил все обязанности гостеприимного хозяина.

Шэнь Цинчжоу еще успел бросить уходящему вслед небрежное:

— Благодарю за науку, молодой мастер Ши!

После чего как ни в чем не бывало вернул длинный меч Сяо Янся. На этот раз он поднес оружие обеими руками, безупречно соблюдая приличия.

Сяо Янся растерянно принял клинок. Он посмотрел на Шэнь Цинчжоу с явным замешательством.

Впрочем, опешил не один лишь юный Сяо Янся, чей жизненный опыт был совсем невелик. Лица остальных гостей, наблюдавших за короткой стычкой, тоже заметно переменились.

Каким бы никчемным ни казался Ши Цзипин, в школе меча Хэншань он считался мастером, уже постигшим многие тайны боевого искусства. И пускай Шэнь Цинчжоу прибегнул к хитрости, он одолел вооруженного противника голыми руками, потратив на это всего несколько приемов.

А то, что заносчивый Ши Цзипин смолчал и покорно убрался восвояси, доказывало: крыть ему было нечем.

Лишь теперь сидевшие за столом умили свой спесивый пыл. Они вдруг вспомнили, что этот повеса и завсегдатай публичных домов вообще-то признан самым одаренным среди молодого поколения школы Сяояо.

Шэнь Цинчжоу не обратил ни малейшего внимания на удивление и восторг гостей. Снова заняв свое место, он придвинул кувшин и с мягкой улыбкой наполнил чужие чарки. Плеснув вина и себе, он поднял кубок, салютуя Сяо Янся:

— Благодарю, брат Сяо. Твое здоровье.

Тот всполошился, поспешно ухватил свою чарку и, густо покраснев, проследил, как Шэнь Цинчжоу осушил кубок до дна. Юноша попытался не отставать, но поспешил, поперхнулся крепким хмелем и зашелся кашлем.

— Молодой мастер Шэнь — истинный дракон среди людей! Мое почтение! — Господин Цзинь заметил, что Шэнь Цинчжоу пристально разглядывает его, и тут же расплылся в широкой улыбке, поднимаясь с места с кубком в руке.

Шэнь Цинчжоу лишь пригубил вино. Заговорщически подмигнув собеседнику, он произнес без лишних обиняков:

— Почтенный господин Цзинь, пускай сам я фигура мелкая и незначительная, кое-каких правил все же придерживаюсь. К примеру, никогда не пью с теми, чьего имени и рода не знаю. Позвольте спросить, кто же вы такой будете?

При этих словах господин Цзинь окаменел, а затем его лицо словно поплыло, напоминая кусок плохо замешанного теста. Он беззвучно хватал ртом воздух, точно выброшенная на берег рыба, но так и не смог выдать ни звука.

Разрядил неловкое молчание вернувшийся Лэй Чжэньбэй. Видимо, еще издали почуяв неладное, он зычно расхохотался и широким шагом подошел к столу:

— Что, братцы, неужто ждали, пока я вернусь, чтобы продолжить веселье?

Он налетел как вихрь, лихо завернул рукава, разлил хмельное по кубкам и заставил всех без разбору осушить три чарки кряду.

Шэнь Цинчжоу, чей расспрос так бесцеремонно прервали, ничуть не обиделся. Он послушно выпил вместе со всеми, после чего отставил чарку и вежливо поклонился Лэй Чжэньбэю, сложив ладони:

— Приятно оставаться, господа. Мне пора навестить старших братьев. Позвольте откланяться.

И прежде чем хозяин успел вставить хоть слово возражения, Шэнь Цинчжоу скользнул к выходу и неспешной, вальяжной походкой спустился по лестнице.

Выйдя за ворота эскортного агентства «Небесный тигр», Шэнь Цинчжоу даже не подумал оглянуться, проверяя, нет ли за ним слежки, и направился напрямик к постоялому двору.

Таверна на первом этаже трехэтажного заведения сейчас пустовала — обеденное время давно прошло. За одним из столов устроились двое слуг, повар и счетовод. Завидев Шэнь Цинчжоу, они дружно заулыбались.

Шэнь Цинчжоу кивнул им в ответ и уже занес ногу на ступеньку, когда один из разносчиков крикнул ему вслед:

— Господин Шэнь, а ваши названные братцы, кажись, до сих пор изволят почивать!

Остальные понимающе заухмылялись. Шэнь Цинчжоу лишь слегка нахмурился, сдержанно улыбнулся и без лишних слов поднялся к себе.

Поскольку они планировали задержаться в городе, хозяин постоянного двора выделил им просторный смежный покой на верхнем этаже — обычно в таких селились купцы с многочисленными семьями. Шэнь Цинчжоу не стал отказываться: плата хоть и кусалась, зато вместе жить было куда безопаснее и сподручнее.

Вот только кто же знал, что его благочестивые шисюны, единожды познав плотские утех, так быстро войдут во вкус? Стоило дню выдаться свободным, как они заваливались дрыхнуть без задних ног, а стоило сумеркам опуститься на город и зажечься огням в веселых кварталах, как оба отправлялись на поиски любовных утех, возвращаясь лишь к полудню следующего дня.

Основатель школы Сяояо чтит заветы древних даосов, проповедуя слияние с природой и следование естественному ходу вещей. И пускай монашеского обета они не давали, к плотским соблазнам следовало относиться сдержанно. Вся школа привыкла к строгой бережливости. На дорогу глава выделил им сущие крохи. Сам Шэнь Цинчжоу происходил из знатного и богатого рода, но наставник перед уходом строго-настрого запретил ему сорить деньгами на глазах у шисюнов. Тот проявил благоразумие и воле учителя не перечил.

Пока они не достигли Цзяннаня, приходилось считать каждую медную монету. Зато стоило им пересечь границы управы Линьань и оказаться под крылом эскортного агентства «Небесный тигр», как жизнь перевернулась разительным образом. Деньги потекли рекой, и шисюны принялись швырять золото направо и налево.

Шэнь Цинчжоу подмечал это и копил сомнения. История с Ши Цзипином лишь укрепила его подозрения. На первый взгляд, «Небесный тигр» просто собирал соратников по оружию для охраны ценного груза, но подобная щедрость казалась чрезмерной.

К тому же Шангуань Чэнь, которого он безуспешно искал столько лет, сам явился к нему с предостережением. Да и учитель прямо говорил, что во все это замешан императорский двор. Какую же грязную тайну скрывает эта поездка?

Его внезапный, почти оскорбительный уход с пиршества был тонким расчетом — уловкой, призванной подтолкнуть хозяев к решительным действиям.

Он успел оценить присутствующих. Если не брать в расчет загадочного господина Цзиня, среди молодых мастеров Шэнь Цинчжоу явно превосходил всех по силе. Если Лэй Чжэньбэю действительно требовался надежный человек для тайного поручения, то демонстрация мастерства у пруда сделала юношу идеальным кандидатом.

Приглашая отпрысков из именитых кланов, «Небесный тигр» преследовал и другую цель —

прикрыться их авторитетом. Каким бы спесивым ни был Дворец Лазурного нефрита, его хозяйка вряд ли решится объявить войну сразу десятку великих школ Поднебесной.

Погруженный в раздумья, он толкнул дверь в комнату. Изнутри тут же донесся залиvistый, в два голоса, храп, а в лицо ударил тяжелый перегар. Шэнь Цинчжоу брезгливо поморщился.

Для мастера боевых искусств контроль над дыханием — вторая натура. Даже во сне истинный практик не издаст ни звука. То, что эти двое опустились до подобного скотского состояния, было несмыслаемым позором для школы Сяояо.

Заперев за собой дверь, Шэнь Цинчжоу прошел во внутренний покой. Он ополоснул лицо холодной водой, скинул туфли и собрался было прилечь, но, взглянув на себя, замер. На нем по-прежнему были чужие, поношенные лохмотья того уродливого слуги. Юноша тихо рассмеялся, качая головой.

Теперь понятно, почему за столом на него косились с таким странным, почти диким недоумением.

Он откинулся на постель, невольно предаваясь воспоминаниям, и перед его мысленным взором вдруг возник Лочэнь.

С ранних лет Шэнь Цинчжоу отличался поразительной, почти девичьей красотой. В детстве его без конца хвалили за нежную, белую кожу и изящные черты лица. Поначалу он не придавал этому значения, но взрослея, возненавидел сладкие речи. Чтобы оградить себя от навязчивого внимания, он взрастил в себе строптивый, непредсказуемый нрав, а все условности приличия отбрасывал прочь без малейших сомнений.

Боясь, что сын вырастет изнеженным бездельником, родители с трех лет усадили его за книги, а в пять отдали в учение к одному из пяти старейшин школы Сяояо.

Не то чтобы юноша бредил боевыми искусствами — скорее, сам талант благоволил ему. Там, где другие ученики часами зубрили стойки, он схватывал все на лету. Школа стала для него тихой гаванью, особенно пока рядом был первый старший брат, но...

«Неужто и впрямь в этом мире даже близкие друзья под старость лет тайно держат руку на рукояти меча?»

Он со вздохом прикрыл глаза. В памяти снова всплыло лицо Лочэня, склонившегося над ним у постели. Его чистый взгляд, лишенный насмешки или похоти, и простые слова, лишенные фальшивого лоска, от которых у Шэнь Цинчжоу давно натерло мозоли на ушах, заставили сердце забиться быстрее.

— Интересно, каков он на самом деле под этими шрамами? — невольно произнес он. — Хорошо

бы встретить его раньше...

Глаза Лочэня были удивительно красивы — в их глубине таилась печаль, которую приносит лишь тяжелое горе. В голову пришла неожиданная мысль: тех денег, что он оставил, должно хватить на выкуп из Башни Красного и Зеленого. Может, стоит разыскать искусного лекаря, способного исцелить эти жуткие шрамы? Пусть лицо не станет прежним, но хотя бы перестанет пугать людей.

Поразмыслив, он твердо решил попытаться помочь несчастному.

Шэнь Цинчжоу привык потакать своим прихотям. Он никогда не лебезил перед сильными мира сего, презирал чины и звания, а напыщенных старцев при случае мог жестоко высмеять. Но ради безвестного слуги из публичного дома он готов был вытряхнуть кошелек до последней монеты.

Приняв это странное, но почему-то греющее душу решение, Шэнь Цинчжоу успокоился, выбросил из головы лишние заботы и вскоре погрузился в глубокий сон.

Проспал он часа четыре. Шисюны заглядывали к нему, пытались разбудить, но он притворился спящим. Те немного посудачили о прелестях местных девиц и, потеряв интерес, убрались восвояси.

Когда Шэнь Цинчжоу наконец проснулся от настойчивого стука, в комнате уже сгустились сумерки. Он лениво отозвался, поднялся с постели и отворил дверь. На пороге стоял сияющий улыбкой слуга:

— Господин Шэнь, там внизу вас дожидается один почтенный господин. Уже порядочно времени сидит. Не желаете спуститься?

Зевнув, Шэнь Цинчжоу велел передать гостю, что сейчас спустится, и попросил принести свежей воды для умывания. Оставшись один, он поддался внезапному порыву и снова натянул выдавшее виды платье Лочэня.

Освежив лицо, он не торопясь спустился на первый этаж. В общем зале яблоку негде было упасть — посетители шумели, звенели посудой. Тем не менее Шэнь Цинчжоу сразу заметил двоих мужчин у конторки трактирщика. Одним из них, как он и предполагал, оказался Лэй Чжэньбэй, а при виде второго он удивленно приподнял бровь. Это был тот самый господин Цзинь.

Они тоже увидели его и поспешили навстречу. Лэй Чжэньбэй приветливо воскликнул:

— Брат Шэнь! Если этим вечером ты не связан обещанием прекрасной даме, не окажешь ли честь старику — не выпьешь ли с нами еще по чарочке?

Шэнь Цинчжоу промолчал. Лишь загадочно улыбнулся и перевел испытующий взгляд на господина Цзиня.

<http://bllate.org/book/19915/2039297>